

Источники

Надин П.¹⁾ Таёжные орлы и их преследователи//Восточное обозрение. 1893. №25. С. 8–10.

ОР РГБ. Д. 280939. Товарищество на вере Ниманская Золотопромышленная Компания. СПб: 15 нояб. 1892 г. Рукопись. 2 л.

РГИА. Ф. 37. Оп. 40. 1 стол. 1 разряд (1836–1904). Д. 963. По телеграмме начальника Иркутского горного управления об ограблении каравана с золотом Ниманской Компании. 16 июня — 12 октября 1894 г. 40 л.

РГИА ДВ Ф. 702. Оп. 4. Д. 253. Переписка о производстве следствия по ограблению каравана с золотом в ночь на 10 июня 1892 г., принадлежащего Ниманской золотопромышленной компании. 3 марта 1892 г. — 18 сентября 1896 г. 310 л.

РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 4. Д. 258. О деньгах, отпущенных Ниманской Золотопромышленной компанией на розыски украденного золота и на награду за возвращённое ей золото. 27 июля 1892 г. — 8 февраля 1903 г. 110 л.

РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 4. Д. 284. Сметы на разработку и разведку приисков Ниманской золотопромышленной компании за 1892–1893 гг.; инструкция урядникам приисковых казачьих отрядов на частных золотых приисках; контракт с Ниманской золотопромышленной компанией и переписка о добыче золота на Ниманских приисках. 263 л.

УДК 658(571.61)«19»

О НЕКОТОРЫХ НЕПРОИЗВОДСТВЕННЫХ РАСХОДАХ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННИКОВ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В. П. Кобзарь

На рубеже XIX–XX веков в России широкое развитие получили Съезды — общественные организации представителей некоторых профессий и предпринимателей, в частности, Съезды платино- и золотопромышленников. Высочайшей волей императора Съездам было даровано право в деловом общении вырабатывать необходимые регламенты, разрешать возникающие споры, формулировать запросы и представлять интересы отрасли

---

¹⁾ П. Надин — псевдоним П. И. Торгашова, сосланного в Забайкалье за участие в революционном движении. Ссылку отбывал в г. Троицкосавске (Кяхта). После ссылки служил в Ниманской золотопромышленной компании. Сотрудничал с рядом газет.

перед государственными учреждениями. Съезды созывались самими промышленниками, вопросы, которые на них обсуждались, не выходили за рамки одной отрасли [Маркова, 2006].

Такие Съезды золотопромышленников в начале XX века регулярно проводились в Амурской области. На них обсуждались отчёты, ходатайства, доклады и представления Совета Съезда о налогах, организации промышленного дела, путях сообщения, телеграфных линиях, избирались представители в общественные профильные организации, определялись расклады расходов. По сохранившимся материалам Съездов можно узнать о структуре расходов золотодобывающих предприятий, непосредственно не связанных с производством, но имевших существенное значение как для бизнеса, так и для не связанного с ним населения территории.

Непроизводственные расходы золотопромышленников начала XX века в Амурской области можно разделить на обязательные, вынужденные и те, что производились по велению души.

К обязательным относились, например, расходы на содержание квартиры и канцелярии горного исправника. Так, Съезд амурско-буреинских золотопромышленников, который проходил в феврале 1909 года в Благовещенске, «рассмотрел и утвердил смету расходов на содержание квартиры Буреинского горного исправника и его канцелярии на текущий год в размере 3636 р. (в прошлом году — 3460 р.)» [Эхо, 1909, февраль].

Съезд 1912 года признал не терпящим отлагательства вопрос о порядке уплаты нижним чинам горно-полицейской стражи разъездных денег — тоже обязательная статья расходов. Этот вопрос решили рассматривать вне очереди, так как «в отчётном году по статье «разъездные» совершенно неожиданно оказался громадный перерасход: вместо 4 000 р. ассигнованных выплачено уже 10 696 р., причем сумма может возрасти до 12 000 р. Перерасход связан с системой оплаты по квитанциям, которую невозможно контролировать». Решили установить с 1 марта прежний порядок: вместо квитанций выдавать урядникам фуражные деньги — по 600 р. на каждого. [Эхо, 1912, февраль]. Новое не всегда оказывается лучше старого.

Золотопромышленники оплачивали не только служебные разъезды, пищевое, квартирное, фуражное довольствие нижних чинов горно-полицейской стражи, но и половину жалования (вторую половину платило казначейство). Так, в 1912 году на содержание горно-полицейской стражи Буреинского горно-полицейского округа ушло без малого 25 000 р. Для сравнения: расходы на общие нужды золотопромышленников Буреинского округа (содержание

совещательной конторы 500 р., взнос Благовещенской горбольнице 600 р., содержание и разъездные причту приходской церкви на Нимане 2150 р.) составили всего 3250 р. [Эхо, 1912, февраль].

Однако, постоянно растущие расходы на содержание горно-полицейской стражи не окупались: шайки, банды, целые армии по 200 бойцов караулили одиноких золотоискателей и караваны на всех дорогах и тропах.

«При казённой страже на приисках мы лишимся и головы, и капитала — высказал общее мнение анонимный золотопромышленник. — Необходимы срочные меры по реорганизации полицейской стражи». Осенью 1911 года в заметке, опубликованной в газете «Эхо», он привел примеры безобразного поведения стражников. Урядник Шемякин за взятку в пять фунтов золотом нанял охранниками... хунхузов; стражник Малышкин задержан на Скобельцинской заставе с транспортом опиума; стражники Питин и Ушков украли опиум, который должны были охранять. Кроме увольнения в самых вопиющих случаях мер против стражников не принималось [Эхо, 1911, декабрь].

О том, чтобы «стражу от правительства заменить на вольнонаёмных и набрать не бродяжек, а из казаков Амурской области» [Эхо, 1911, декабрь], золотопромышленники не только постоянно говорили, но и меры принимали. В 1908 году (очевидно, и в другие годы) золотопромышленники Зейского горного округа содержали на свой счёт воинскую часть в Зее-Пристани [Эхо, 1908, сентябрь]. Золотопромышленник М. Г. Титов в 1911 году выхлопотал разрешение военного губернатора нанять на свой счёт казаков для охраны прииска [Эхо, 1911, март]. В том же году золотопромышленники Селемджинского района обратились к военному губернатору Амурской области А. М. Валуеву, просили «послать два воинских отряда за счёт казны на Селемджу и Бурею против хунхузов» [Эхо, 1911, июнь]. На Съезде золотопромышленников 1912 года предлагалось образовать три новых отряда охранников с расходом 16 000 р. Съезд согласился. Так как раскладочных средств на это не хватало, недостающую сумму решили собрать по добровольной подписке среди золотопромышленников. В общем, надеяться могли только на себя [Эхо, 1912, февраль].

Существенной статьёй непроизводственных расходов была организация медицинской помощи на приисках. В марте 1910 года Присутствие по горнозаводским делам (Иркутск) издало обязательное постановление о врачебной помощи рабочим на частных горных заводах и промыслах Восточной Сибири. В постановлении определялись обязанности хозяев предприятий относительно лечения рабочих, были указаны правила относительно постройки и содержания больниц [Эхо, 1910, май]. Крупные

золотодобывающие компании Приамурья содержали амбулатории и больницы для своих рабочих задолго до этого постановления.

Так, в начале 1900 года врач Верхне-Амурской золотопромышленной компании (ВАЗК) надворный советник, доктор Пасвик представил во врачебное управление Амурской области отчёт под названием «Сведения о состоянии народного здоровья» на приисках ВАЗК за 1899 г. Этот документ представляет сведения о том, как было налажено медицинское обслуживание населения приисков.

«Общее число населённых пунктов — приисков ВАЗК — 16. Жителей 2400. За 1899 г. родилось — 115, умерло — 33, прирост 82 (на каждую 1000 наличного населения приходилось родившихся 47, умерших 13). Сведения о причинах смерти населения за отчётный год: корь — 1, крупозное воспаление лёгких — 4, бугорчатка — 3, болезни органов дыхания — 8, кровообращения — 2, кишечные — 6, органов пищеварения — 2, мочевых органов — 1, нервной системы — 1, насильственная смерть — 2. Всего 30. Заразные болезни: корь — 3, тиф брюшной — 1.

Санитарного надзора со стороны общественных учреждений на приисках нет. На большинстве приисков имеется по одной улице и площади. Дворов при зданиях нет, а имеются только конные двory. По бокам улиц, площадей и около конных дворов имеются канавы для стока воды. Улицы, площади и конные двory содержатся в чистоте. Ретирады у служащих находятся на расстоянии в 3 сажени, у рабочих в 8 саженьях от жилья. Помойных ям нет. Испражнения в ретирадных местах дезинфицируются мелким углём, неочищенным купоросом, сухой землей, 5% неочищенной карболовой кислоты и дегтярной водой. Система удаления нечистот вывозная.

Рабочие содержатся в деревянных казармах, одноэтажных, разделённых капитальными стенами на отделения. Большинство отапливаются железными, меньшинство — кирпичными печами. Проветриваются раскрытием вентиляционных труб. Бани на приисках для служащих и для рабочих, две деревянные. Для служащих топятся два-три раза в неделю, для рабочих летом четыре, зимой три раза в неделю.

На приисках пять больниц на 80 кроватей, при них пять фельдшеров».

Это данные 1899 года. [Сведения..., Л.112–124].

В 1912 году в рамках Съезда золотопромышленников работала комиссия по вопросу организации врачебной помощи. Комиссия отметила, что «в крупных приисковых центрах содержатся больницы, на приисках — приёмные покои». Врачебная помощь для контрактных рабочих достаточна и необременительна, но лечить приходится и посторонних, которые являются

в тайгу в поисках работы, без контрактов. Их тысячи и несправедливо, что расходы несут только золотопромышленники, участвовать должна и казна. Съезд предложил ввести больничный сбор для всех работающих на приисках, такой же, как в Благовещенске, 2 р. в год [Эхо, 1912, февраль]. Но в этом ходатайстве было отказано.

О расходах, которые можно назвать вынужденными. В Амурской области свирепствовали заразные болезни: брюшной тиф, скарлатина, дифтерит, сыпной тиф, корь, круп, оспа «господствуют или поочерёдно, или все вместе» [История, 2009; с. 120]. Чтобы иметь на территории области средства защиты от разного рода эпидемий, Амгунская, Верхне-Амурская, Ельцова и Левашова, Ниманская золотопромышленные компании организовали бактериологическую станцию¹⁾, из императорского института экспериментальной медицины «выписали» заведующего — ветеринарного врача Казимира Даниловича Волицкого [Переписка..., л. 112].

По поручению военного губернатора Амурской области генерал-лейтенанта Д. Г. Арсеньева областной гражданский врач В. А. Юргелису осмотреть станцию. После осмотра тот доложил: «Станция обставлена весьма хорошо, снабжена всеми необходимым инструментами, приборами, реактивами, посудой, содержание станции обеспечено взносами золотопромышленников в количестве 4500 р. ежегодно. Крайне желательно, чтобы станция перешла в ведение областной администрации» [Переписка..., Л. 115].

В фондах Государственного архива Амурской области хранится документ о передаче бактериологической станции в распоряжение администрации области. «Постановление от 20 июля 1898 г. Мы, нижеподписавшиеся представители золотопромышленных компаний Верхне-Амурской — Александр Иванович Роганов, Ниманской — Григорий Ефимович Ицкович, Амгунской — Евгений Васильевич Доенин, “Ельцов и Левашов” — Николай Васильевич Ельцов, заслушав журнальное постановление ветеринарного комитета, утверждённое 10 апреля 1897 г. за № 22 господином товарищем Министра внутренних дел, в коем он поручает господину Амурскому губернатору озаботиться приёмом от золотопромышленников станции, постановили: устроенную и содержимую на средства поименованных золотопромышленных компаний Благовещенскую бактериологическую станцию передать по описи в распоряжение правительств» [Переписка..., Л. 118–119].

---

¹⁾ 13 ноября 1896 г. Министерство внутренних дел, в ведении которого находилась ветеринарная служба империи, станцию утвердило Благовещенскую бактериологическую станцию — *авт.*

Отдали безвозмездно. Сотрудники станции занимались изготовлением, распространением препаратов, необходимых для проведения прививок. К началу XX века оспопрививание, например, стало для подавляющего большинства жителей Амурской области обычным делом.

Непроизводственные расходы третьего вида — те, что совершались «по велению души». Это, конечно, благотворительность. Примеров щедрых пожертвований много. Приведу несколько.

Супруги Опарины Иван Александрович и Александра Афанасьевна (золотые промыслы на р. Тимптон в Якутии и на р. Утумук в Амурской области), в 1910 году купили за 15 000 рублей два двухэтажных дома, в которых открыли первое учебное заведение Зеи-Пристань — двухклассное Пушкинское училище [Амурский край, 1910, январь]. Когда через два года самоуправление города возбудило ходатайство об открытии прогимназии, супруги Опарины вызвались платить пособие по 1 000 р. в течение первых пяти лет и на этот же срок предоставить бесплатное помещение [Эхо, 1912, январь].

Правление Нимано-Буреинского золотопромышленного товарищества поддерживало благовещенское Лечебно-благотворительное общество. В декабре 1911 года Попечительный совет общества опубликовал заметку в одной из местных газет: «Приносим сердечную благодарность Нимано-Буреинскому золотопромышленному товариществу за пожертвованные в пользу общества 244 р. 17 к. и шести серебряных вещей для устройства лотереи аллегри. Из пожертвованных денег уже розданы бедным к празднику 128 р.» [Эхо, 1911, декабрь].

В 1912 году Съездом амурских и буреинских золотопромышленников была учреждена стипендия в память Отечественной войны 1812 года в одном из высших технических учебных заведений. Для студентов первых двух курсов по 300 р. в год, для следующих — по 400 р. [Эхо, 1912, февраль]

Встреча будущего императора Николая II в Благовещенске в 1890 году — особо значимое, невероятно воодушевляющее событие в истории города и Амурской области [Триумфальная..., 2006, с. 70]. Многие мечтали выказать наследнику свои верноподданические чувства лично. Из золотопромышленных компаний такой чести удостоилась Верхне-Амурская и Зейская.

В Благовещенск цесаревич прибыл 4-го июня... На второй день он... выехал в военный лагерь, расположенный в трёх верстах от города. Посетил павильон золотопромышленных машин и оборудования, устроенный специально для него Верхне-Амурской и Зейской компаниями [Триумфальная..., 2006, с. 80]. «В павильоне были выставлены модели золотопромышленных машин и разные приспособления. Здесь Его Высочеству уполномоченными

компаний были поднесены хлеб-соль от Верхне-Амурской компании на золотом блюде... Его Высочество присутствовал при промывке золотоносных песков. В павильоне были выставлены всякого рода горные инструменты, минералогические коллекции и золото во всех видах» [История..., т. 2, с. 120].

После отъезда из Благовещенска наследника главноуправляющий Зейской компании П. А. Биршерт и её товарищ-распорядитель генерал-майор А. Л. Шанявский все экспонаты выставки подарили городу. Так было положено начало Амурскому областному краеведческому музею [Триумфальная..., 2006, с. 80].

Источники

Амурский край, январь 1910

История Благовещенска. 1856–1917. Т. 2. Благовещенск: Амурская ярмарка, 2009. 496 с.

Маркова Н. А. Съезды золотопромышленников Приамурья (конец XIX — начало XX вв.): основные направления деятельности // Пятые Гродековские чтения: Материалы регионал. науч.-практ. конференции «Амур — дорога тысячелетий». Ч. 2. Хабаровск, 2006. С. 66–71

Переписка о бактериологической станции в Благовещенске/Государственный архив Амурской области (ГААО). Ф. 21-и. Оп. 1. Д. 3. Врачебное управление Амурской области. Л. 112–124

Сведения о состоянии народного здоровья на приисках ВАЗК за 1899 г./ ГААО. Ф. 21-и. Оп. 1. Д. 3. Врачебное управление Амурской области. Л. 157–179

Триумфальная арка. Благовещенск: Амурская ярмарка, 2006. 230 с.

Эхо, сентябрь, 1908

Эхо, февраль 1909

Эхо, май, 1910

Эхо, июнь, октябрь, декабрь 1911

Эхо, январь, февраль, июль 1912

УДК 929+ 260.2

ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННИКИ С ВЕРОЙ В ДУШЕ

Е. В. Наполова

История освоения земель дальневосточных богата и многогранна. Разными судьбами попадали люди в этот величественный и суровый край. Исследователей влекла тяга к открытиям новых земель. Кто-то попал сюда по государственной программе заселения новых территорий, кто-то — в каче-